

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Авторы: А. Ю. Мордовцев

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, тип социального устройства, основным выражением которого является множество самоорганизующихся вне гос. вмешательства ассоциаций, корпораций, социальных движений и отд. инициатив; добровольное участие в их создании и деятельности принимают индивиды и группы, посредством выработки общих целей и коллективных действий реализующие свои частные и групповые интересы; социальная активность членов таких организаций характеризуется соотношением частных интересов с общим благом, общепризнанными ценностями и моралью и установленными правовыми нормами.

История понятия «гражданское общество»

Первые историч. формы Г. о. относятся к городам-государствам Древней Греции. Аристотель описывал устройство *полиса* как общность свободных и равных граждан (всех жителей городов), объединившихся для защиты от внешних врагов и регулирующих свои взаимодействия и общение в пределах города через установленные ими самими структуры и процедуры – *politike koinonia*, политич. сообщество, или неделимая система власти. Гражд. и политич. общество были неразличимы, политич. общество противопоставлялось природному миру и внешнему другому обществу. Рим. понятие *societas civilis* также предполагало тождество гражд. и политич. сфер. Развитие сословного общества, особенно на стадии абсолютизма, дало примеры социальной самоорганизации, прежде всего монашеские ордена, купеческие и ремесленные гильдии. Однако фактически это было не разделение общества и государства, а внутр. дифференциация политич. устройства.

Эпоха Просвещения актуализировала вопрос о принципиальном различии социальной и политич. сфер, общества и государства. Абсолютная власть монарха оставила за

собой статус единственного субъекта гос. правления, отстранив от него все сословия и корпорации, а в обществ. сфере началась реорганизация на основе новых эгалитарных принципов, принципов независимости, свободы выбора и морального долга. Тогда же в политич. мысли появились идеи о естественных правах человека, началось осознание равенства граждан перед государством (законом) вне зависимости от принадлежности к какому-то сословию и конфессии. Практики автономной деятельности сословий, религ. раскола, экономич. предпринимательства были описаны в терминах общественного договора – когда государство (монарх) брало на себя функции защиты людей от них самих и от внешней угрозы (Т. Гоббс) или общество ставило над собой государство, наделяло его полномочиями по управлению при условии соблюдения своей автономности (Дж. Локк). В это время начинает складываться правовая система, закрепляющая законом отношения между государством и обществом, гарантирующая соблюдение прав граждан, в первую очередь прав собственности, и установленных норм в деятельности общества. Естественно, концептуализация новых отношений отражала не реальные достижения, но попытки выделить черты новой модели социального устройства (получившей впоследствии названия индустриальной, буржуазной, капиталистической).

Шотл. моралисты (А. Фергюсон, которому принадлежит первенство в применении самого термина «гражданское общество», civil society) и политэкономы (А. Смит) отметили самый активный компонент современного им общества – хозяйствующих на основе прав собственности и свободы независимых субъектов – и определяли Г. о. как трудовой и меновой союз, нацеленный на достижение собств. интересов, но в конечном итоге способствующий приращению обществ. богатства. Особую роль в социальных процессах они отводили обществ. разделению труда, когда члены Г. о., занятые в производстве, передоверяли свои права на защиту в монополию государства, специалистам по защите (профессионалам военным и юристам). Но Фергюсон видел в таком отчуждении прав и преобладании материальных ценностей в обществе потенциальную угрозу установления насильственного правления. Договорные отношения между государством и Г. о. изначально мыслились как неустойчивые, требующие со стороны Г. о. активного отстаивания своих прав, определённого контроля над государством. Франц. энциклопедисты понимали

Г. о. как общество равных перед верховной властью и законом граждан, объединённых в нацию, – некую антитезу сословному (по сути средневековому) обществу.

Наиболее чёткая характеристика Г. о. относится к 19 в., когда отношения государства и общества приобрели устоявшиеся формы, и принадлежит Г. В. Ф. Гегелю (bürgerliche Gesellschaft). Вместо дихотомии «государство – гражданское общество» он предложил триаду «семья – гражданское общество – государство», в которой объединил свободу личности, монолитность политич. устройства и множественность и автономность социальных объединений. Г. о. не сводилось к экономич. сфере, более того, ему отводилась роль посредника между частной личной жизнью индивида и безличным государством. Гегель преобразовал постоянное напряжение и противостояние, присутствующие в классич. понимании отношений государства и Г. о., во взаимопроникновение. Диалектика такого рода взаимоотношений означала колебания Г. о. между интеграцией и отчуждением, а государства – между усилением своих позиций и уступками.

К. Маркс интерпретировал Г. о. 19 в. в ключе экономич. детерминизма и классовой природы буржуазного общества. Он отождествлял Г. о. с экономич. сферой (т. е. с индустриальными отношениями), которая чревата антагонизмом интересов её участников и преобладанием интересов буржуазии, что вело к дальнейшему отождествлению Г. о. с буржуазным (тем более, что в нем. яз. эти понятия неразличимы). Государство в таких условиях не может быть нейтральным инструментом регулирования жизни общества (по его мнению, провозглашение формального равенства неравных граждан является обманом), гражданское (оно же буржуазное) общество главенствует над государством и использует его для обслуживания своих интересов. Позднее А. Грамши расширил марксистскую трактовку Г. о. По его мысли, государство – институт политич. принуждения, а Г. о. – это сфера культурных и идеологич. практик, где формируется обществ. мнение, влияющее на государство. Совр. марксисты гл. роль Г. о. видят в роли посредника между экономич. сферой и государством.

В истории 20 в. содержатся попытки преодоления дуализма государства и Г. о., в

виде [тоталитаризма](#) и [государства всеобщего благоденствия](#) в пользу государства-диктатора и уничтожения Г. о. (свободы личности) – в первом случае, государства-благодетеля и гражданина-иждивенца – во втором.

Современные представления о гражданском обществе

Исследователи кон. 20 – нач. 21 вв. подчёркивают, что между понятием «Г. о.» и однопорядковым ему понятием «общество» есть не только очевидная взаимосвязь, но и весьма существенные различия. Общество как совокупность отношений между людьми становится гражданским лишь на определённой стадии своего развития. Поэтому категория Г. о. отражает новое качественное состояние общества, основанное на развитых формах его самоорганизации и саморегуляции, на оптимальном сочетании публичных (государственно-общественных) и частных (индивидуальных) интересов при определяющем значении последних. Гражданскому обществу противостоит не просто «не гражданское» общество, т. е. общество, не обладающее качествами гражданского, а общество насилия, подавления личности и гос. контроля над обществ. и личной жизнью его членов.

Г. о. по своим внутр. свойствам должно быть правовым. В условиях Г. о. свобода и справедливость выступают факторами, упорядочивающими деятельность людей, коллективов и организаций. Однако отд. человек как член Г. о. обретает свободу в результате своей способности подчиняться принятым в нём нормативным требованиям и признания равной свободы др. людей.

Другая особенность Г. о. связана с тем, что основой функционирования такого общества является не просто создание определённого поля (пространства) реализации частных интересов, юридически независимого от гос. власти, но достижение высокого уровня самореализации, саморегуляции общества. Осн. функции по налаживанию совместной деятельности членов Г. о. в отд. сферах (предпринимательстве и др. видах деятельности, семейных отношениях, личной жизни и т. п.) должны осуществляться в этом случае не с помощью орудий и средств стоящей над обществом гос. власти как «особой публичной власти», а самим обществом на принципах активного участия, самоограничения и самоуправления.

Функциональная характеристика обществ совр. типа заключается не только в том, что государство «уступает» определённую сферу частных интересов самому обществу, «отдаёт» ему на откуп решение тех или иных проблем. Напротив, само общество, достигая нового уровня своего развития, приобретает способность самостоятельно, без вмешательства государства, осуществлять соответствующие функции. Более того, развитое Г. о. способно влиять на определённые политич. решения; наряду с демократич. процедурами, действенной правовой системой и обществ. мнением является одним из элементов сдерживания возможного произвола властей, составляет необходимый для стабильного, устойчивого развития противовес государству.

В отличие от представлений о Г. о., абсолютизирующих частные интересы (их гл. носители – частные собственники), представления о Г. о. постиндустриального периода основываются на признании необходимости обеспечения оптимального, гармонич. сочетания частных и обществ. интересов. Особое значение это имеет для постсоциалистических и экономически слаборазвитых стран, вступивших на путь модернизации.

Структурные компоненты гражданского общества

Прежде всего Г. о. – это общество цивилизованных рыночных отношений. В рыночных условиях социальная организация Г. о. имеет сложный состав, она отражает различия отд. социальных групп (или страт) в системе отношений собственности, производства и, соответственно, распределения материальных благ. В соответствии с этим критерием можно выделить три осн. группы, составляющие Г. о., – наёмных работников, предпринимателей и нетрудоспособных граждан. Достижение взвешенного баланса экономич. интересов и материальных возможностей этих групп обеспечивает устойчивость развития и политич. стабильность конкретных обществ. Общественно-политич. организация Г. о. отличается от государственно-политич. организации, от гос. управления обществом. Реальный демократизм Г. о. как основа обеспечения действительной свободы личности становится возможным именно тогда, когда общество, приобретая качества гражданского, правового, вырабатывает собственные, негосударств. общественно-политич. механизмы саморегуляции и

самоорганизации. Происходит т. н. политич. институционализация Г. о., т. е. общество самоорганизуется с помощью таких институтов, как политич. партии, массовые движения, проф. союзы, женские, ветеранские, молодёжные, религ. организации, творч. союзы, землячества, фонды, ассоциации и др. добровольные объединения граждан, создаваемые на основе их политич., проф., культурных и иных интересов. Важной конституционной основой политич. институционализации Г. о. является принцип политич. и идеологич. плюрализма (многообразия), многопартийность.

Литература

Лит.: The state and civil society / Ed. by Z. Pelczynsky. N. Y., 1984; Almond G., Verba S. The civic culture: political attitudes and democracy in five nations. Newbury Park, 1989; Seligman A. B. The idea of civil society. Princeton, 1995; Civil society: theory, history, comparison / Ed. by J. A. Hall. Camb., 1995; Ковлер А. И. Кризис демократии? Демократия на рубеже XXI в. М., 1997; The virtue of civility: selected essays on liberalism, tradition and civil society / Ed. by E. Shils. Indianapolis, 1997; Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. М., 1998; Гражданское общество: теория, история и современность. М., 1999; Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. М., 2000; Гражданское общество. Истоки и современность. СПб., 2000; Коэн Дж. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М., 2003; Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М., 2004; Edwards M. Civil society. Camb., 2004.